

На правах рукописи

Маккавеев Николай Александрович

РЕГИОН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В СЕЛЕВКИДО-ПАРФЯНСКОЕ ВРЕМЯ

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(древний мир)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент

Новиков Сергей Викторович

(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Бухарин Михаил Дмитриевич

(Институт всеобщей истории РАН)

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Гаибов Васиф Абидович

(Институт археологии РАН)

Ведущая организация: ИСАА МГУ

Защита состоится « » _____ 2011 г. в 16.00 часов на заседании
Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском
государственной университете им. М.В. Ломоносова по адресу:
119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.
Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан « » _____ 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Древняя история стран Персидского залива активно изучается примерно с 1950-х гг., когда здесь нашли нефть, и у местных государств появились средства на археологические исследования. Иранский берег залива в археологическом отношении известен гораздо хуже аравийского, т.к. после 1979 г. Иран оказался закрытым для иностранных ученых. В западной историографии уже появились первые обобщающие работы по истории данного региона в древности, в отечественной же литературе о нем до недавнего времени упоминалось лишь от случая к случаю. Только сейчас ситуация начала изменяться благодаря появлению ряда работ¹. Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается необходимостью систематизировать труднодоступные, а потому малоизвестные отечественным историкам материалы, которые тем не менее могут пригодиться для решения ряда важных вопросов древней истории.

Хронологические рамки исследования: от времени Александра Македонского и до начала Сасанидского периода, т.е. последняя треть IV в. до н.э.– III в. н.э.

Методологическая основа исследования.

При разработке темы диссертации были использованы традиционные и специально-научные методы исторического исследования: принципы историзма, научной объективности и критического анализа источников. В работе применяются как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный, количественный), так и общеисторические (историко-генетический, и историко-сравнительный) методы. Проводится сопоставление археологического и нумизматического материалов с данными письменных источников. Кроме того, для сопоставления активно привлекаются данные из других регионов античного мира, что дает возможность поставить интересующие нас материалы в более широкий исторический контекст. Применение всех этих методов и принципов позволяет рассматривать события и процессы в конкретно-исторической обстановке, в их взаимосвязи и развитии.

Основные цели и задачи работы. Основная цель диссертации — максимально собрать и систематизировать материалы (прежде всего, данные античной традиции) по истории региона в указанный период и провести их комплексный анализ в свете достижений предшествующей историографии и в сопоставлении с аналогичными и современными им материалами из других областей античного мира. Задачи исследования: рассмотреть политическую, экономическую и религиозную историю региона, особенности денежного обраче-

¹ Бухарин М.Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. М., 2009; *Его же* Неизвестного автора Перипл Эритрейского моря. Спб., 2007, и др.

ния, характеристика торговых путей, а также вопросы исторической географии (прежде всего, связанные с локализацией тех городов и поселений, которые на сегодняшний день известны только по письменной традиции).

Кроме того, ряд важных задач связан с изучением селевкидской катойкии на о. Файлака. Необходимо проанализировать этнический состав катойков, их взаимоотношения с автохтонным населением, взаимодействие греческих и местных культов, налоговые льготы катойков и размеры выделяемой им земли. Представляется необходимым также рассмотреть положение катойков в других областях эллинистического мира, тем самым поставив файлакские материалы в более широкий исторический контекст, что позволит лучше понять характер такого важного института Селевкидской державы, как военное поселение типа катойкии.

Новизна исследования. Диссертация представляет собой одно из первых в отечественной литературе обобщающих комплексных исследований по истории региона Персидского залива в селевкидо-парфянское время. В работе во многом по-новому решаются такие вопросы, как положение селевкидских катойков, статус области Харакена в составе Парфии, развитие судоходства в регионе перед приходом греков и др. Замечания о методах определения координат Клавдием Птолемеем представляют интерес для интерпретации содержащихся в его «Географическом руководстве» данных.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшей научной работы, связанной с политической, экономической и социальной историей античности и Ближнего Востока. Они будут полезны и при преподавании исторических дисциплин, написании учебных пособий и разработке лекционных курсов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ 14 декабря 2010 г. Основные положения работы были изложены автором в выступлениях на конференциях и опубликованы в виде статей.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из пяти основных глав, раздела источников, обзора историографии, введения, заключения, библиографии и приложений (иллюстрации и карты).

Во **введении** обозначены цель, задачи и хронологические рамки исследования, обоснованы его актуальность и научная новизна, охарактеризованы его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость.

Раздел **«Источники»** содержит обзор основных источников по теме работы. Отдельно дается характеристика античной традиции, эпиграфического, нумизматического и археологического материалов, а также некоторых восточных

источников по истории Харакены (пальмирские караванные надписи, вавилонские астрономические тексты, китайские летописи и др.).

При анализе античных источников особое внимание уделяется «Географическому руководству» Птолемея и «Периплу Внешнего моря» Марциана Гераклейского. Анализ этих произведений показывает, что, скорее всего, Птолемей сначала откладывал расстояния на карте с градусной сеткой, (причем достаточно приблизительно, поскольку вместо точных азимутов ему были известны лишь самые общие направления), и уже с карты «считывал» координаты и записывал их в виде таблиц. Точно также будут впоследствии поступать географы Раннего Нового времени. Это лишний раз подтверждает вывод о том, что птолемеевы топонимы можно локализовать только по названиям, но не по расстояниям. Марциан же, судя по всему, измерял расстояния по картам Птолемея, составленным в цилиндрической проекции, но не учел сближение меридианов по мере удаления от экватора. При этом общие размеры областей (Аравия, Сузиана, Персида и Кармания) по широте и долготе он, видимо, позаимствовал из книги своего предшественника математика Протагора *Γεωμετρία τῆς οἰκουμένης*.

В **обзоре историографии** рассматриваются важнейшие публикации по теме исследования, оценивается степень изученности материалов в отечественной и зарубежной научной литературе. Регион Персидского залива в античности сравнительно редко привлекал внимание российских историков.² Что касается западной литературы, то здесь нельзя не вспомнить многочисленные работы Д.Т. Поттса, в первую очередь, его капитальный двухтомник 1990 г., посвященный истории региона с древнейших времен до прихода ислама. Не менее значимы многочисленные работы Ж.-Ф. Салля, Ж. Ле Ридера, монография М. Шуоль о Харакене 2000 г., публикации датских и французских археологов о раскопках на Файлаке и ряд других.³ Но все эти работы, особенно последних 30 лет, в российских библиотеках как правило недоступны, а потому известны лишь очень немногим специалистам. К тому же с появлением новых материалов они постепенно устаревают.

Первая глава посвящена острову Файлака.

² Исключения составляют исследования М.Д. Бухарина об Аравии, монография С.В. Новикова о Сузиане (Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989) и некоторые другие работы.

³ *Potts D.T.* The Arabian Gulf in the Antiquity. Oxf., 1990; *Idem* The pre-islamic coinage of Eastern Arabia. Copenhagen, 1991; *Schuol M.* Die Characene. Ein Mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart, 2000; *Salles J.-F.* La Péninsule Arabique dans l'organisation des échanges du royaume Séleucide // *Topoi*, 2004, Suppl. 6, P. 545–570; *Arabia Antiqua. Hellenistic centers around Arabia.* / eds. *A. Invernizzi, J.-F. Salles.* Roma, 1993; *Archaeology of the United Arab Emirates. Proceedings of the First International Conference on the Archaeology of the U.A.E.* / eds. *D.T. Potts, H. Al Naboodah, P. Hellyer.* L., 2003 и др. Подборку библиографии см. также: *Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии. / пер., науч. ред. и библиогр. приложение *В.П. Никонорова.* СПб., 2008. С. 752–770.

Археологическое изучение острова. Важнейшие раскопки на острове были проведены датскими (1958–1963 гг.) и французскими (1983–1988 гг.) археологами. Раскопки на острове продолжаются и в наступившем столетии: с 1999 г. здесь побывали словацкие, французские и греческие археологи. Но об исследованиях последних лет пока что есть только краткие упоминания.

В ходе этих работ на Файлаке были открыты памятники различных эпох. Интересно отметить, что среди них пока не обнаружено явных следов Харакенского присутствия: даже старая селевкидская крепость в то время лежала в руинах. Однако если принять во внимание наличие Харакенского сатрапа на Бахрейне, то такая ситуация выглядит более чем странно и необъяснимо.

Раздел 1.1 Остров Файлака упоминается античными писателями под названием Икарос, что подтверждается открытой на острове надписью (§ 1.6.5). Известия об Икаросе сохранились в римской и византийской традиции, но восходят еще к эллинистическим авторам. Все авторы говорят об острове как о религиозном центре, что подтверждается и археологическими находками (здесь одновременно действовало 4 храма), но никто не упоминает ни об его военно-экономическом значении, ни о греках-колонистах.

Согласно Арриану, местные жители объединялись вокруг храма какой-то местной богини (предположительно Нанайи), которую греки отождествляли с Артемидой Таврополой. В отличие от Арриана, Страбон упоминает «храм Аполлона с оракулом Артемиды Таврополы» (*Strab.* 16.3.2). Скорее всего, под Аполлоном мог подразумеваться только Набу, чей культ на Файлаке зафиксирован еще во времена Навуходоносора. А женой Набу считалась Нанайя, отождествленная греками с Артемидой.

В **разделе 1.2** дается подробное описание файлакских памятников эллинистического времени — необходимое, поскольку открытые на острове надписи невозможно анализировать вне археологического контекста.

§ 1.2.1 Селевкидская крепость нач. III в. до н.э. занимала площадь примерно 50×50 м. План крепости чисто греческий, однако строительная техника, скорее, местная. Как археологи, так и специалисты по античной фортификации отмечают, что изначально файлакские укрепления были чрезвычайно слабыми даже и для своего времени, но вполне могли защищать от внезапных набегов. На ее территории располагалось два храма (археологи назвали их храмом А и храмом В). Такой тип крепости-святилища, видимо, был распространен в державе Селевкидов.

Где-то ближе к концу III в. до н.э. остров временно вышел из-под селевкидского контроля, который был восстановлен Антиохом III ок. 205 г. до н.э. После возвращения селевкидского гарнизона крепость существенно перестраивается, превратившись в довольно серьезное укрепление, способное выдержать правильную осаду.

§ 1.2.2 Храм А — ионический храм в антах, но сильно варваризированный по стилю и сооруженный в местной строительной технике. Расположение точно по центральной оси крепости наводит на мысль, что он входил в ее изначальный проект. На нижней ступени храма стояла стела с надписью Икадиона (§ 1.6.5).

§ 1.2.3 Храм В — дорический храм в антах, строительная техника та же. Построен лет на 20 позже, чем храм А. Оба храма были соединены друг с другом пристройкой, перед их фасадами располагались алтари. После временного ухода греков с острова храм А, видимо, продолжал действовать, а храм В так и не возродился.

§ 1.2.4 Первые жилые дома в крепости появляются только ок. 240/230 г. до н.э. Изначально же крепость либо вообще не предназначалась для проживания, либо гарнизон размещался в казарме, которая могла быть расположена только в западной — до сих пор не раскопанной половине крепости. Во II в. до н.э. крепость сильно перестраивается и укрепляется, однако большая ее часть остается по-прежнему незастроенной. В кон. III в. до н.э. крепость была взята штурмом, жилые дома полностью разрушены. Позже на их месте возведены новые. В сер. II в. до н.э. крепость окончательно обезлюдела. Приблизительно до кон. I в. до н.э. она пустовала, но затем в северо-восточной ее части на какое-то время снова поселились люди.

Судя по находкам, в перв. пол. II в. до н.э. в крепости проживали солдаты гарнизона. Все они были греками, не имели семей и занимались главным образом рыболовством, а земледелие в этот период, видимо, не практиковали. Находки показывают глубокое различие между втор. пол. III в. до н.э., когда преобладали «арабские» керамика и монеты, и периодом перв. пол. II в. до н.э., когда преобладали греческие вещи. В нач. II в. до н.э. в крепости могло проживать ок. 200 человек.

§ 1.2.5 «Терракотовая мастерская». Большое многокомнатное здание по соседству с крепостью было в свое время принято за «мастерскую по изготовлению терракот». Однако истинное назначение этого здания остается неизвестным, предположительно это мог быть торговый склад или одна из сельских усадеб (ἐπαύλιον), которые упоминаются в надписи Икадиона.

§ 1.2.6 Святилище на берегу моря, судя по находкам, возникло при Антиохе III и было посвящено Артемиде, отождествленной то ли с Атаргатис, то ли с Нанайей. Его планировка типична для месопотамских храмов.

§ 1.2.7 По соседству с крепостью в местечке Телль-Хазна найдены остатки еще одного святилища V–II вв. до н.э. Скорее всего, это именно то святилище, которое открыли моряки Александра (*Arr. Anab. 7.20.3*). При Селевке I оно было перестроено и просуществовало вплоть до конца эллинистического периода. Резкое преобладание восточных по стилю терракот и планировка здания свидетельствуют о преимущественно восточном характере святилища. Вместе с тем

оно почиталось также и греками, об этом свидетельствуют открытые здесь клад монет времени Селевка I и 4 посвятельные надписи Сотела Афинянина (§ 1.6.1).

§ 1.2.8 Захоронение селевкидских воинов. Неподалеку от крепости обнаружено захоронение 12 человек, датируемое, согласно радиоуглеродному анализу, ок. 180 г. до н.э. Один из них похоронен по месопотамскому обряду, останки же остальных, по мнению исследователей, принадлежат селевкидским солдатам.⁴

Раздел 1.3 Нумизматический материал. Всего на острове открыто три клада, не считая отдельных монет. Самый ранний происходит из святилища в Телль-Хазне и датируется либо 295–293 гг., либо 285 г. до н.э. Этот клад — один из аргументов в пользу того, что поселение на Икаросе основано при Селевке I. Два других клада происходят из крепости и датируются 205–200 гг. до н.э. В них мало селевкидских монет, зато преобладают арабские серебряные тетрадрахмы, подражающие монетам Александра (которых не было в первом кладе). Археологический контекст показывает, что оба клада были запрятаны во время осады крепости Антиохом III, и относятся к тому периоду, когда остров временно вышел из-под власти Селевкидов. Однако выпущены эти монеты, скорее всего, не в Герре, а в каком-то менее значительном арабском княжестве, ибо монеты из Бахрейнского клада, которые принято относить к чекану Герры, типологически отличаются от файлакских и к тому же гораздо многочисленнее.

В данном разделе дается также описание других восточноаравийских монетных типов того же времени, в том числе и неизвестных на Файлаке. Такое типологическое разнообразие говорит о происхождении этих монет из разных центров, что, в свою очередь, может свидетельствовать об их использовании не только для торговли, но и для оплаты охранявших торговые пути наёмников.

После 200 г. до н.э. арабские монеты на острове больше не встречаются, зато появляется много селевкидской бронзы, главным образом из Селевкии-на-Тигре, и значительно меньше монет из Суз и из Антиохии (Харакса). Однако совершенно неприемлема гипотеза о выпуске бронзовой монеты непосредственно на Икаросе.⁵ Среди найденной на острове селевкидской бронзы основная масса относится к периоду от Антиоха III до Антиоха IV. В свое время Ж. Ле Ридер на материале из Суз показал, что именно в этот период торговля в Персидском заливе переживала период расцвета.⁶ Таким образом, монеты с Файла-

⁴ *Maat G.J.R., Lonee H.A., Noordhuizen H.J.W.* Analysis of human skeletons from the Hellenistic period, buried at a ruined Bronze age building on Failaka, Kuwait // *Failaka Fouilles Françaises*. 1986–88. Lyon, 1990. P. 85–102.

⁵ На острове найдены бронзовые монеты нигде больше не встречающихся типов, однако малочисленная греческая колония на Файлаке, состоявшая в лучшем случае из нескольких сот человек, разумеется, не могла выпускать собственные деньги. Тем не менее эта гипотеза попала, например, в новейший каталог селевкидских монет А. Хугтона и К. Лорбер.

⁶ *Le Rider G.* Suse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monétaires sur l'histoire de la ville P., 1965.

ки подтверждают его теорию. Скорее всего, расцвет торговли был связан с походом Антиоха III против Герры (§ 3.2.2).

Раздел 1.4 посвящен файлакским терракотам. Файлакская коллекция эллинистических терракот одна из самых крупных в регионе Персидского залива, что подчеркивает религиозное значение этого острова при Селевкидах. С хронологической точки зрения комплекс файлакских терракот обнимает весь эллинистический период, однако большинство из них датируются концом III–II вв. до н.э., т.е. временем расцвета местных святилищ и наиболее интенсивных торговых связей. Файлакские терракоты условно подразделяются на две большие группы: терракоты восточного и греческого типа.

Помимо фигурок и отдельных фрагментов, было открыто десятка два форм, но только две из найденных статуэток были изготовлены в них. Видимо, местные терракоты греческого типа производились лишь тогда, когда по каким-то причинам прерывался импорт с материка. Терракоты же восточного типа часто лепились от руки, и значительная их часть вполне могла быть изготовлена непосредственно на острове. Судя по имеющимся аналогиям, импортные терракоты поступали на остров из Суз, Вавилона и Селевкии-на-Тигре. Однако ассортимент терракотовых сюжетов на Файлаке значительно уже, чем на материке: многие типичные для Месопотамии и Сузианы сюжеты здесь отсутствуют. Вместе с тем файлакские терракоты довольно резко отличаются от современных им арабских из Фаджа, Бахрейна и ед-Дура.

Вопрос о семантике и назначении терракот довольно запутанный: одни из них могли являться вотивами, другие — амулетами, третьи — игрушками, или даже выполнять несколько функций одновременно. С куклами Артемиды и отождествлявшихся с ней Атаргатис и Нанайи связаны обнаженные женские статуэтки, женские головы-курильницы в калафах, фигурки рыб и кораблики в форме опрокинутого полумесяца (с загнутыми кверху носом и кормой). Многочисленные статуэтки всадников и лошадей делятся на две группы: в крепости — «македонского» типа (в кавсии), а в Телль-Хазне — «персидского» (в кирбасии и башлыке). Образ этот чрезвычайно древний и, по мнению большинства исследователей, как-то связан с соляным культом, но связать его с конкретными божествами на сегодняшний день не представляется возможным. Среди прочих типов терракот стоит отметить фигурки и головы Геракла. Этот образ мог рассматриваться как покровитель воинов, быть паредром Артемиды или быть связанным с официальным культом царя. Анализ терракот показывает, что на Файлаке вполне мог иметь место определенный религиозный синкретизм восточных и греческих божеств.

Распределение фигурок по территории острова мало что дает для понимания местных культов: фигурки восточных и греческих типов лежат в одних и тех же храмах. Но если терракоты греческого стиля происходят в основном из крепости, то в Телль-Хазне преобладают восточные. В целом же найденные

терракоты показывают, что в эпоху эллинизма на острове существовали две сравнительно обособленные этнические группы — эллины и автохтоны. Первые связаны с крепостью, вторые — со святилищами в Телль-Хазне и на берегу моря. Но непроницаемой границы между ними не существовало. Об этом говорит тот факт, что восточные и греческие терракоты сплошь и рядом встречаются вместе, да и святилища, по всей видимости, могли использоваться представителями обеих этнических групп.

Раздел 1.5 посвящен открытой на Файлаке керамике эллинистического времени. Файлакскую керамику условно разделяют на керамику «верхнего» (самый конец I в. до н.э. — I в. н.э.) и «нижнего» (от сер. III в. до н.э. до самого конца II или начала I в. до н.э.) уровней, хотя четкой стратиграфической границы между ними нет. «Верхний» уровень примерно соответствует тому периоду, когда крепость уже лежала в руинах, но в ней еще проживали люди.

Среди файлакской керамики представлены примерно те же типы, что и на других памятниках Персидского залива, только в ином количественном соотношении. Большая ее часть ввозилась из Месопотамии и Сузианы, хотя самая простая хозяйственная посуда, очевидно, производилась непосредственно на острове.

Самую большую группу составляет глазурованная керамика из Месопотамии и Сузианы, она широко распространена по всему Персидскому заливу и относится к предметам домашнего обихода, а не является атрибутом роскоши. Среди нее ряд типов имеют греческое происхождение и встречаются по всему эллинистическому Востоку, в том числе и в неглазурованном варианте. Однако на Файлаке цвет глазури и форма сосудов зачастую отличаются от тех, которые известны в других центрах Месопотамии и Сузианы, поэтому французские исследователи предполагают, что она происходит из какой-то, пока неизвестной мастерской II в. до н.э. По их мнению, эта мастерская могла располагаться либо на самом острове, либо в Спасину Хараксе.

Раздел 1.6 «Эпиграфический материал» — самый большой и самый важный в главе о Файлаке, т.к. в ней дается детальный анализ надписей с Файлаки (7 греческих и одной арамейской). Разбору каждой надписи предшествует описание ее внешнего вида и археологического контекста, в котором она была обнаружена.

В § 1.6.1–1.6.3 анализируются шесть коротких греческих посвятельных надписей селевкидского времени. За исключением одной, они происходят из святилищ вне крепости, что подтверждает гипотезу о совместном их использовании греками и автохтонами.

§ 1.6.4 Из храма в Телль-Хазне происходит арамейская посвятельная надпись в честь перса Шатана, на основании которой выдвигалась гипотеза о

многонациональном составе селевкидского гарнизона.⁷ Однако археологический контекст позволяет подвергнуть ее сомнению.

§ 1.6.5 посвящен самой объемной и важной надписи — письму высокопоставленного сановника Икадиона (предположительно сатрапа Сузианы) местному чиновнику Анаксарху относительно дел на острове. Надпись сильно повреждена и восстанавливается разными исследователями по-разному. Из всех существующих реконструкций наиболее достоверным представляется восстановление К. Еппесена 1989 г., поскольку оно основано на тщательнейшем осмотре стелы (а не по фотографии, как у остальных издателей) и на детальном анализе смысла и синтаксической структуры фраз. На него, собственно, и опирался диссертант. Однако он посчитал необходимым привести самое первое издание надписи, а также восстановление Ф. Пиейко, поскольку оно труднодоступно в России, хотя и достаточно спорное.⁸

Ключевым для интерпретации надписи является вопрос об ее датировке. Судя по сохранившимся следам букв, она датирована 241/240 или 238/7 гг. до н.э., но только не 204/203 г. до н. э., как предлагали Ш. Руше и С. Шервин-Уайт.⁹ В надписи идет речь о реорганизации селевкидской колонии, которая была создана еще при Селевке I и имела целью обеспечение позиций Селевкидов в торговле с Аравийским полуостровом и, возможно, с Индией. Население острова не имело полисного статуса, но составляло две общины: коренное население, объединявшееся вокруг древнего святилища, и греческий гарнизон. Солдат гарнизона надпись называет катойками ([κ]ατ[οίκων]). Сообщается о перемещении храма [Артемиды] Спасительницы. Судя по археологическому контексту, оно было перенесено из старого святилища доэллинистического времени в специально для этой цели выстроенный храм В. Кроме того, Икадион организовал на острове гимнастические состязания; очевидно, в честь переноса святилища (хотя надпись ничего и не говорит о поводе его проведения); и, судя по всему, это было регулярно повторяющееся, а не разовое мероприятие. Тем не менее все это нельзя рассматривать как насильственную эллинизацию, т.к. старое святилище по-прежнему действовало. В надписи также говорится о мерах, которые селевкидское правительство планирует предпринять для защиты прав населения острова и, в первую очередь, о предоставлении всем нуждающимся земельных участков в безвозмездное наследственное пользование по трудовой и потребительской норме с обязанностью их обрабатывать. Судя по

⁷ *Naveh J.* The Inscriptions from Failaka and the Lapidary Aramaic Script // *BASOR.* № 297. 1995. P. 1–4.

⁸ *Jeppesen K.* A Royal Message to Ikaros. The Hellenistic Temples of Failaka // *KUML* 1960, P. 187–198; *Jeppesen K.* The sacred enclosure in the early Hellenistic period: With an appendix on epigraphical finds. Aarhus, 1989; *Piejko F.* The inscriptions of Icarus-Failaka // *Classica et Medievalia. Revue Danoise de Philologie et d'Histoire.* Copenhagen. vol. 39, 1988, P. 86–166.

⁹ *Roueché C., Sherwin-White S.M.* Some aspects of the Seleucid empire of the Seleucid empire: The Greek inscriptions from Failaka // *Chiron.* 15. 1985. P. 4–10.

всему, первоначально военные поселенцы на Файлаке содержались за счет казны, но позднее правительство решило выделить им землю. Но т.к. свободных участков на небольшом острове было мало, то поселенцам разрешили осваивать целинную землю, что неизбежно вело к «трениям» с местным населением и со святилищем, поскольку освоение целинных земель означало сокращение лесов, где обитали посвященные местной богине животные (*Arr. Anab.* 7.20.3–6; *Ael. De nat. anim.* 11.9). Чтобы как-то сгладить противоречие, царь позволил брать землю не только катойкам, но и всем нуждающимся обитателям острова. Среди прочих запланированных центральным правительством мероприятий названы право беспошлинного ввоза товаров на остров, а также синойкизм, в связи с чем интересно напомнить, что первые дома на территории крепости появились как раз ок. 240 г. до н.э.

Скорее всего, перемещенное святилище [Артемиды] Спасительницы, о котором идет речь в письме Икадиона, — это храм В. Приморское святилище, очевидно, было посвящено Артемиде/Атаргатис/Нанайе, а храм доэллинистического времени — Набу (Аполлону) и при нем, видимо, имелся особый придел Артемиды/Нанайи. В отношении же храма А вопрос остается открытым.

В **разделе 1.7** проанализированы данные о катойках и катойкиях из других регионов эллинистического мира, что позволяет рассмотреть файлакские материалы в более широком историческом контексте. Анализ показывает, что положение катойков не было единообразным, а варьировалось, приспосабливаясь к конкретным местным условиям, а потому не стоит механически совмещать сведения из различных источников. Диссертант возражает тем историкам, которые видели в катойках вовсе не солдат, но либо свободных переселенцев без полисного статуса, либо зависимых крестьян на храмовой земле. Очевидно, путаница в источниках объясняется следующим образом: слово *κἀτοικοί*, действительно, возникло в селевкидское время для обозначения свободных поселенцев без полисного статуса, однако в специфических условиях этого государства оно неизбежно приобрело военную окраску, которая в римское время исчезла. Дело в том, что Селевкиды крайне нуждались в войсках для удержания своего огромного государства, а потому не стали бы безвозмездно предоставлять землю для поселения.

Селевкидские катойки — это военные поселенцы. Вопреки мнению ряда историков, они использовались не только для формирования вспомогательных полицейских частей, но зачастую составляли и элитные подразделения (*Diod.* 33.4a.1). Экономическое положение катойков не было единообразным: как правило, они получали землю в частное пользование и значительные налоговые льготы, однако размер наделов и объем налоговых льгот в разных местах были разными. Вместе с тем, катойками могли называть также и солдат, которым никто землю не предоставлял (*Polyaen. Strat.* 7.40). Последние, очевидно, содержались за счет казны, но т.к. это было не слишком надежно, то царское пра-

вительство все же старалось выделить им земельные участки из царских владений или даже «добровольно» выделенные местными общинами.

Вторая глава посвящена истории Харакены и состоит из 3-х разделов. В **разделе 2.1** речь идет об истории края при Селевкидах; он из 3-х параграфов:

§ 2.1.1 Харакена возникла из бывшей селевкидской сатрапии Область Эритрейского моря, которая была создана, самое раннее, после «войны Лаодики» или, самое позднее, после восстания Молона. Ее главный город трижды менял свое название. Основал его Александр и дал ему свое имя — Александрия. Позднее Антиох III или Антиох IV перестроил его и переименовал в Антиохию. Наконец, бывший сатрап Гиспаосин провозгласил себя царем и в свою честь назвал город Спасину Хараксом — «крепость Гиспаосина».

§ 2.1.2 Антиохию выпускала бронзовую монету в период от Антиоха IV до Деметрия II.

§ 2.1.3 Существует гипотеза, что Антиох IV ок. 165 г. до н.э. совершил поход в Персидский залив, но на сегодняшний день она не подтверждается источниками.

Раздел 2.2 посвящен географии области:

В § 2.2.1 дается характеристика ее природных условий.

В § 2.2.2 обсуждается соотношение понятий Мезена и Харакена. Первоначально это, видимо, были смежные области: Харакена — район вокруг Спасину-Харакса и Фората, а Мезена — остров, между рр. Тигром и Евфратом, и каналом Шатт-эль-Хаи, в источниках оба названия выступают фактически как синонимы.

Остальные параграфы этого раздела посвящены конкретным харакенским городам: Спасину-Хараксу, Апамее, Форату, Апологу, Тередону и др. В них разбираются сообщения источников об этих городах, и обсуждаются возможные варианты их локализации. Спасину Харакс (§ 2.2.3) — это, скорее всего, современный телль Джебель-Хабабир, а Форат (§ 2.2.5) — расположенная несколько южнее деревушка Маглуб. Апамея (§ 2.2.4), очевидно, находилась на месте совр. Кут-эль-Амара. Тередон (§ 2.2.6) — либо древний Эреду, либо где-то в районе совр. Умм-Касра или Джебель-Санам; судя по всему, он не подчинялся царям Харакены, а состоял под прямым парфянским контролем. Аполлог (§ 2.2.7), скорее всего, совр. Обдоллах в районе Басры. Вероятно, он мог быть создан как международный порт парфянами в период 73/4–101/2 гг., когда Воллогез I изгнал местных царей и поставил Харакену под прямой парфянский контроль. Создание нового порта, видимо, имело целью ослабить влияние знати Спасину-Харакса, но после окончания прямого парфянского контроля, он опять утратил свое значение. Отнести в состав Харакены какие-либо другие города источники не позволяют (§ 2.2.8).

Раздел 2.3 посвящен собственно политической истории Харакены. Он имеет следующую структуру: список местных царей (§ 2.3.1), правление Гис-

паосина (§ 2.3.2), Харакена в I до н.э. — II в. н.э. (§ 2.3.3), Харакена и походы Траяна (§ 2.3.4), Правление Мередата (§ 2.3.5), Харакена в поздний период (§ 2.3.6).

Вопрос о статусе Харакены по отношению к парфянской державе остается открытым. М. Шуоль считает ее либо полузависимым, либо полностью независимым царством при парфянах. Изменения в статусе Харакены, как она полагает, всегда были связаны с внешней обстановкой: периоды независимости и территориального расширения сменялись периодами прямого парфянского контроля, о чем свидетельствуют надчеканы на харакенских монетах или вовсе отсутствие эмиссий. Признаками частичной автономии она считает: свою династию, свою монету и возможность самостоятельно назначать нового царя без парфянского указания. По мнению немецкой исследовательницы, парфянские представления о природе их собственного государства предполагали сохранение зависимых царств с местными династиями, которые тем не менее были тесно связаны с центральной властью. Право чеканки собственной монеты должно было обеспечить их лояльность. Однако центральная власть сохраняла за собой право свергать местных династов и устанавливать прямой бюрократический контроль. У Сасанидов же, как она полагает, была другая концепция государства, с большей степенью централизации, поэтому в Мезене стали царствовать ближайшие родственники сасанидских царей, а собственная монета исчезла. Подобные прецеденты случались и при парфянах, но их можно рассматривать, скорее, как исключения. При Сасанидах же они станут повседневной практикой.

Однако выпуск собственной монеты еще не показатель политической независимости, а наличие особой династии Гиспаосинидов на протяжении всей истории царства не более чем гипотеза. Таким образом, теория об изменении статуса царства при Сасанидах оказывается уязвимой: возможно, никаких существенных перемен и не было. Скорее всего, относительная самостоятельность Харакены была обусловлена отчасти бесконечными династическими распрями Аршакидов и, как следствие, невозможностью жестко контролировать периферийные царства, а отчасти — желанием иметь буферное государство для торговли с враждебным Римом, который, в свою очередь, использовал в качестве такого же «буфера» Пальмиру.

§ 2.3.2 Первым царем Харакены стал в сер. II в. до н.э. Гиспаосин — бывший селевкидский сатрап иранского происхождения. Ок. 127/6 г. до н.э., воспользовавшись очередными внутрипарфянскими смутами, Гиспаосин временно захватил Вавилон и, вероятно, Селевкию-на-Тигре. От Селевкидов он также «унаследовал» контроль над Бахрейном. В конце его царствования Харакена оказалась временно завоеванной парфянами, но ненадолго.

§ 2.3.3 После Гиспаосина Харакеной управляли различные цари с иранскими и семитскими именами, которых, основываясь на стилистическом сход-

стве монет, принято считать представителями «династии Гиспаосинидов», хотя единственным бесспорным представителем этой «династии» был только сын Гиспаосина Аподок — второй царь Харакены. Время от времени некоторые цари оказывались втянутыми в нескончаемую борьбу за престол между многочисленными представителями дома Аршакидов. В результате победивший кандидат изгонял союзников своего менее удачливого конкурента, заменяя его на своего ставленника. А иногда парфяне вообще изгоняли харакенских царей и ставили на их место своих чиновников. Действия харакенских царей порой выглядят как антипарфянские и даже проримские, однако, несомненно, здесь проявлялось не столько романофильство, сколько заигрывание с более могущественным соседом, от торговли с которым напрямую зависело экономическое благополучие Спасину Харакса. Тем более что у нас нет прямых сведений о взаимоотношениях Харакены с парфянами, а те, что есть, — косвенные и основаны главным образом на заведомо субъективных интерпретациях нумизматических свидетельств.

Тогда в Хараксе еще сохранялась греческая диаспора, представителями которой были географы Исидор и Дионисий Харакские. Имелась также еврейская община. В морской торговле с Индией особенно заметна роль пальмирских торговцев. В этот же период через Персидский залив пролегает одно из направлений Великого Шелкового пути. Помимо Южной Месопотамии, цари Харакены контролируют такой ключевой пункт в заливе, как Бахрейн и, возможно, некоторые другие. В I в. н.э. постепенно ухудшается качество харакенской серебряной монеты, чье место занимают бронза и даже свинец. Тем не менее отсутствие своего серебра, судя по источникам, не отразилось на международной торговле. Использование же «плохой» монеты, скорее всего, объясняется дефицитом денег в условиях высокого наплыва товаров. При этом роль Мезены именно как перевалочного пункта международной торговли позволяла купцам не беспокоиться о плохом качестве местных денег, поскольку они использовали их не для накопления, а только как средство для обмена товарами.

§ 2.3.4 В 116 г. Траян завоевал Месопотамию. После захвата Ктесифона он ездил к Персидскому заливу и по дороге посетил Спасину Харакс, собрав там дань (*Dio. Cass.* 58.28–29). Другие авторы преувеличили этот эпизод, написав, будто бы Траян построил там флот и «опустошил рубежи Индии» (*Eutr.* 8.3.1–2; *Fest* 20.2–3; *Jordanes De summa temporum* § 268). Однако все это едва ли может свидетельствовать как о проримских симпатиях местного царя, так и о планах Траяна установить прямые торговые контакты с Индией без посредников. Если он и ставил себе такую задачу, то она была далеко не первостепенной, т.к. для начала требовалось закрепиться в покоренных областях. Так что это плавание к океану было, скорее, предварительной разведкой, результатами которой Траян так и не сумел воспользоваться.

§ 2.3.5 Как только римляне ушли из Месопотамии, парфяне изгнали прежнего харакенского царя Аттамбела и снова установили свой прямой контроль над Харакеной. Следующим царем стал представитель династии Аршакидов Мередат. Судя по всему, ему удалось поставить под свой контроль проходящий по Персидскому заливу торговый путь, что обеспечило его финансовое могущество, опираясь на которое, он, видимо, пытался претендовать на аршакидский трон. Отсюда аршакидская тиара и титул *царя царей* на его монетах. Эти его амбиции, очевидно, и послужили причиной похода Вологеза IV.

§ 2.3.6 Имена царей, правивших после изгнания Мередата, известны только по чеканившимся ими монетам.

Глава 3 «Аравийское побережье» состоит из трех разделов:

Раздел 1.3 посвящен Бахрейну. Античная традиция сообщает о жемчужном промысле на Бахрейне (которым архипелаг будет славиться и в последующие века), а также о некоторых местных растениях, многие из которых были завезены из Индии еще в доэллинистическое время. Дополнительную информацию о Бахрейне эллинистического времени дают раскопки крепости Калаталь-Бахрейн на северном берегу острова, а также нескольких некрополей в ее окрестностях. Из нумизматических находок с Бахрейна, к сожалению, опубликован только один клад, датируемый 280–210/200 г. до н.э. и состоящий из 292 арабских тетрадрахм, имитирующих монеты Александра (IGCH 1765). Сходство стиля и хорошая сохранность свидетельствуют о том, что все монеты были изготовлены в течение короткого периода времени и происходят из одного центра; а сличение штемпелей показывает, что речь идет о крупном торговом центре с развитым денежным обращением и с интенсивным производством денег. Этим центром могла быть Герра.

В целом же материальная культура Бахрейна подверглась лишь незначительной эллинизации. Однако географическое положение острова подсказывает, что здесь должен был присутствовать греческий гарнизон. Очевидно, он размещался изолированно от местного населения, поэтому и не оставил заметных следов в материальной культуре острова. И все же отдельные находки показывают, что на острове жили люди, знавшие греческий язык и использовавшие его в своей повседневной жизни. Три греческие надгробные надписи сер. II в. до н.э. на антропоморфных стелах с Бахрейна и Тарута, принадлежащие людям с семитскими именами, свидетельствуют об использовании в регионе греческого языка в качестве международного. Еще одна греческая надпись сообщает, что в правление Гиспаосина на архипелаге находился харакенский стратег. Очевидно, архипелаг перешел к Гиспаосину «в наследство» от Селевкидов: Антиох III после своего похода против Герры отправился на Тилос (*Polyb.* 13.10).

Раздел 3.2 «Герра» состоит из 3-х параграфов. В первом дается обзор источников. Второй посвящен походу Антиоха III против Герры. В третьем обсуждается вопрос о локализации Герры.

§ 3.2.1 Герра процветала за счет торговли южноаравийскими благовониями, которые она поставляла в Месопотамию и в Восточное Средиземноморье. Агатархид Книдский, а вслед за ним и ряд других авторов, отмечают сказочное богатство ее жителей. Агатархид явно преувеличивает их богатства, тем не менее его сведения имеют под собой вполне реальную почву. Исследователями даже выделен чекан Герры; сличение штемпелей на монетах из бахрейнского клада показывает, что эти монеты выпускались тысячами. Геррейский ладан упоминается в двух папирусах из архива Зенона 261 и 259 гг. до н.э. (P.Cair.Zen. 1, 59009; 4, 59536). «Геррейским» ладан назван не по своему происхождению, а по этнической принадлежности доставивших его торговцев. В сер. II в. до н.э. купцы из Герры проникли даже на острова Эгейского моря, некоторые, видимо, жили там годами. Есть также гипотезы, что Герра торговала с Индией, однако прямых сведений в источниках об этом нет.

§ 3.2.2 Ок. 205 г. до н.э. Антиох III совершил поход против Герры и взял с нее дань в обмен на сохранение независимости (*Polyb.* 13.9–10). Большинство исследователей считают, что Антиох III предпринял не просто грабительский набег, но стремился пресечь торговлю герреев с его врагами Птолемеями и сделать так, чтобы отныне все их товары шли исключительно через его владения. Однако Герра, видимо, и до этого торговала преимущественно с Селевкидами, а не с Птолемеями. Об этом свидетельствует тот факт, что относимые к ее чекану монеты представляли собой подражание тетрадрахам Александра Македонского, которые были запрещены в Египте, а в царстве Селевкидов составляли 80–90 % всей денежной массы.

§ 3.2.3 На сегодняшний день наиболее обоснованной кажется локализация Герры в оазисе Хуфуф, а ее морского порта — в аль-Укайр напротив Бахрейна, что хорошо согласуется с данными античной традиции и археологических разведок. Герра была основана халдеями, изгнанными в кон. VII в. до н.э. из Вавилона Синаххерибом. В древности это был земледельческий район с развитой системой орошения. Позднее подъем восточной части плиты Аравийского полуострова привел к оттоку пресных вод из подземных водоносных слоев, росту солончаков и опустыниванию некогда процветавшего края.

Раздел 3.3 «Ед-Дур». Городище ед-Дур в эмирате Умм-аль-Кайвайн (ОАЭ) — один из крупнейших археологических памятников в низовьях залива. Он, вероятно, служил портом возникшего несколькими веками ранее княжества в оазисе Млеха. Город в ед-Дур возник во втор. пол. I в. до н.э., во II в. пережил упадок, но в III–IV вв. испытал новый подъем, хотя и в очень ограниченном масштабе. Археологические и нумизматические материалы свидетельствуют об

обширных торговых связях города: здесь известна керамика из Месопотамии, Индии и Юго-Восточного Ирана, римская стеклянная посуда, монеты Nabatei, Харакены, Персиды, Индии, Рима, Хадрамаута и Финикии. Основу денежного обращения Юго-Восточной Аравии составляли подражания монетам Александра, но от монет Северо-Восточной Аравии они отличались еще более грубым и примитивным рисунком, а вместо имени Александра стояло имя местного царя Аби'ела, жившего в III–II вв. до н.э.

Вопреки мнению Д.Т. Поттса внимательный анализ «Перипла Эритрейского моря» не позволяет отождествлять ед-Дур с упоминаемым в нем портом Оммана, т.к. последний располагался на Аравийском море, а не внутри залива. Скорее всего, ед-Дур — это Κουάνα (Καύανα) (Ptol. 6.19.14), он же Sobodea portus (Plin. N.H. 6.150).¹⁰

Глава 4 «Иранское побережье» состоит из двух разделов.

Раздел 4.1 посвящен острову Харк возле Бушира. Античным авторам он известен под названиями Араха или остров Александра. Второе название выглядит несколько странным, поскольку у Арриана нет никаких намеков, на посещение острова ни экспедицией Неарха, ни последующими экспедициями, отправленными Александром для изучения залива. Возможно, это — греческая адаптация какого-то местного названия. Французские археологи обнаружили на острове фундамент греческого храма и около 80 скальных захоронений, среди которых две великолепные гробницы пальмирских купцов I–II вв. Именно в этот период последние активно занимались посреднической торговлей между Римом и Индией через Спасину Харакс. Очевидно, остров служил торговой факторией Харакены на пути в Индию.

Раздел 4.2 «Антиохия-в-Персиде и Селевкия-на-Эритрейском море».

Антиохия-в-Персиде известна только по трем надписям 205 г. до н.э. из Магнесии-на-Меандре (OGIS 231–233); в последней надписи упоминается также Селевкия-на-Эритрейском море. В. Тарн отождествил Антиохию с городом Ἰώνακα πόλις, который, согласно Птолемию, находился где-то в районе современного Бушира. Большинство исследователей поддерживают эту гипотезу. Ἰώνακα — это искаженное персидское Yaunaaka, что, в свою очередь, может быть истолковано как *город ионийцев* (т.е. греков) или как *новый город*.

Причиной для основания Антиохии-в-Персиде в районе современного Бушира должно было послужить выгодное географическое положение: это небольшой, но плодородный район, где проходила дорога от Персидского залива в глубь Ирана. Неподалеку же находился город Таоке, где располагался один из ахеменидских дворцов. Так что это был весьма подходящий район для основания полиса. К сожалению, история этого края известна пока только в общих чертах, ибо здесь не было крупных раскопок, а проводились только разведки. В буширских могилах парфянского времени найдена индийская керамика, что

¹⁰ Бухарин М.Д. Аравия, Восточная Африка... С. 163

свидетельствует о важном значении местного порта. Антиохия-в-Персиде, скорее всего, была основана ок. 276/5 г. до н.э. Не исключено, что Антиох I специально основал в этом месте греческий полис в противовес Таоке, чтобы ослабить его влияние. Материалы раскопок пока еще не позволяют указать точное место расположения города, по размерам же он, судя по всему, был невелик. Ряд исследователей считают, что именно отсюда Антиох III совершил поход на Герру после окончания своей восточной кампании.

§ 4.2.1 Совсем недавно А. Хугтон и К. Лорбер выделили чекан Антиохии-в-Персиде. Руководствовались они при этом главным образом стилистическими критериями, которые нельзя назвать бесспорными. Первоначально они отнесли к нему несколько серебряных тетрадрахм Селевка IV, которые Ж. Ле Ридер относил к чекану Суз; а затем на основании сходства монетных типов они добавили к ним некоторые бронзовые эмиссии того же царя, а также ряд выпусков последующих монархов. Место находки указывает, что такие монеты имели обращение в Сузиане — значит, они должны происходить с одного из ближайших монетных дворов. А. Хугтон и К. Лорбер предлагают, что этот двор мог находиться в Антиохии-в-Персиде, т.к. монеты Антиохии (Харакса) по стилю отличаются. Однако они не учитывают, что стилистической разницей в данном случае не может служить решающим аргументом, поскольку монетный двор Антиохии (Харакса) — пограничный и второстепенный, а потому комплектовался мастерами из других центров, приносивших с собой свои традиции.

§ 4.2.3 Селевкия-на-Эритрейском море могла быть основана непосредственно Селевком I или его сыном Антиохом I. Предположительно этот город был родиной астронома Селевка — одного из сторонников гелиоцентрической системы Аристарха Самосского. В таком случае Селевкия должна была располагаться в Южной Вавилонии недалеко от моря. Скорее всего, она могла быть основана где-то поблизости от Тередона, с целью ослабить влияние последнего, или же сам Тередон мог получить полисный статус и новое название.

В **Главе 5 «Античная традиция о Персидском заливе»** разбираются отдельные вопросы, которые невозможно было поместить в другие разделы, но без которых исследование было бы неполным.

В § 5.1 рассматривается вопрос о степени освоенности залива до прихода греков. Некоторые исследователи полагают, что при персах залив был освоен столь же хорошо, как и при Селевкидах. Однако источники показывают несколько иную картину. Прямое морское сообщение между Индией и Месопотамией существовало еще с шумерского времени (хотя, вероятно, и с перерывами). При Ахеменидах судоходство в Персидском заливе, безусловно, имело место, но, видимо, по большей части каботажное и только на отдельных участках. Индийские же товары в тот период, судя по всему, доставлялись, в Аравию по морю, а оттуда в Месопотамию — караванами. Поэтому можно считать, что

греки все же оказали довольно заметное влияние на экономическое развитие региона.

В § 5.2 дается характеристика приводимых античными авторами топографических сведений. Персидское побережье залива было описано Непархом и Онесикритом. Сочинение Непарха, как известно, сохранилось в пересказе Арриана, а Онесикрита — у Плиния (*Plin. N.H. 6.99–100*). Путь Непарха вдоль иранского берега подробно исследован В. Томашеком, отождествившим значительную часть приводимых в «Индики» топонимов с современной картой (часть отождествлений предположительные). Отождествления сделаны не по расстояниям, а главным образом по описанию местности и по сходству названий, многие из которых достаточно близки к современным. По возвращении из Индии Александр отправил еще несколько экспедиций для обследования аравийского побережья. Хотя ни одна из экспедиций и не достигла устья залива, тем не менее они «определили» протяженность береговой линии в 10 тыс. стадий, как и для персидского берега. Этих же цифр будут придерживаться и все последующие авторы. Наиболее подробные описания аравийского побережья сохранились у Птолемея и Плиния, а также в нескольких отрывках у Страбона и Арриана.

В § 5.3 при сравнении сведений из «Географии» Птолемея и «Индики» Арриана показано, что Птолемей не использовал сочинение Непарха, а предпочел взять более поздние источники. Их было несколько, и описывали они не весь путь от Месопотамии до Индии, а лишь отдельные его участки. По всей видимости, в этих источниках, в силу их разрозненности, какие-то факты отсутствовали, что и вызвало путаницу у незнакомого с местными реалиями Птолемея. Только так можно объяснить несоответствия на его карте. Очевидно, источниками для Птолемея послужили какие-то не дошедшие до нас купеческие сочинения наподобие «Перипла Эритрейского моря», созданные не ранее сер. I в. н.э., поскольку Плиний дополняет известия Непарха и Онесикрита сообщениями более поздних источников, однако у Птолемея появляется множество топонимов, которых у Плиния еще не было.

В § 5.4 рассматривается вопрос о том, были ли у Селевкидов другие колонии в Персидском заливе. Речь идет об относящихся к региону пунктах, о которых сохранились только единичные упоминания. Это, в частности, названные Плинием «греческие города Хальцис, Лариса и Аретуза, разрушенные многочисленными войнами», которые предположительно локализовывались на побережье между устьем Евфрата и Геррой. На самом деле у Плиния в данном отрывке идет речь о «пути благовоний» из западного Хадрамаута к побережью Средиземного моря. Очевидно, он просто неверно понял свои источники, в которых местные арабские названия были переделаны по созвучию с именами известных греческих городов.¹¹

¹¹ Бухарин М.Д. Древнейший путеводитель по Аравии (*Plin. N.H. VI, 157–159*) // ВДИ, 2007,

К селевкидским приморским колониям иногда причисляют упоминаемые Стефаном города Трапезунд и Карры, чье местоположение неизвестно. По данным античной традиции в низовьях залива (правда, довольно далеко от моря) располагалась Александрия-в-Кармании. Плиний упоминает о некоем «Македонском порте» и «алтарях Александра», располагавшихся на побережье в районе Ормузского пролива, но больше о них ничего не известно. О подчинении Антиохом III каких-то приморских городов в Кармании сообщает Полибий (*Polyb.* 11.34.14).

В **Заключении** суммируются основные выводы и подводятся итоги исследования. Сложные природные условия региона вынуждали отказаться от широкой колонизации и ограничиться устройством гарнизонов в стратегически важных пунктах с целью получения доходов от контроля над торговыми путями. Всего по данным археологии и античной традиции на сегодняшний день здесь известно около восьми или девяти селевкидских колоний, однако не все из них поддаются точной локализации.

Хотя местная материальная культура и подверглась эллинизации в ограниченных масштабах, а эллинистическая колонизация носила сугубо очаговый характер, тем не менее есть основания утверждать, что греки все же оказали довольно существенное влияние прежде всего на экономическое развитие региона. Их приход, несомненно, оживил торговлю в заливе, хотя он, скорее, только подстегнул те процессы, которые начинались еще до походов Александра. Примечательно, что именно в селевкидское время восточноаравийские племена достигают такого уровня развития, что налаживают выпуск собственных денег в подражание селевкидским. Указанные тенденции получили свое дальнейшее развитие и в парфянское время.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. **Маккавеев Н.А.** Селевкидская катойкия на острове Файлака (Кувейт) // **Проблемы истории, филологии и культуры. Магнитогорск, вып. 23 (2009, №1), С. 17–28.** (0,9 а.л.) (журнал входит в список изданий, рекомендуемых ВАК РФ)
2. **Маккавеев Н.А.** Селевкидская военная колония на о. Файлака. (Резюме доклада на XIV Сергеевских чтениях на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета МГУ. Москва 2–4 февр. 2005 // ВДИ. 2006. № 1. С. 226.
3. **Маккавеев Н.А.** Селевкидская военная колония на о. Файлака. (Резюме доклада на XIV Сергеевских чтениях на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета МГУ Москва 2–4 февр. 2005 // Вестник МГУ серия 8 История. 2007. № 3. С. 121.

4. *Маккавеев Н.А.* Регион Персидского залива в эллинистическое время. Колонизация и торговые пути. (Резюме доклада на XV Сергеевских чтениях на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета МГУ 31 января–2 февраля 2007 г.) // ВДИ. 2009. № 1. С. 248.
5. *Маккавеев Н.А.* Селевкидо-парфянская колонизация в регионе Персидского залива // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского: XV чтения памяти член-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского. 8–9 февраля 2007 г. Часть 1. Нижний Новгород: НГПУ, 2007. С. 20–23. (0,25 а.л.)
6. *Маккавеев Н.А.* Персидский залив в селевкидо-парфянское время (торговые пути) // Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Вклад Н.А. Добролюбова и современников в видение этой темы. Сборник материалов научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 331–339. (0,5 а.л.)
7. *Новиков С.В., Маккавеев Н.А.* Селевкидская катойкия: организация и взаимоотношения с местным населением (по материалам раскопок на о. Файлака (Кувейт)). (Резюме доклада на XVI Сергеевских чтениях на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета МГУ 28–30 января 2009 г.) // ВДИ. 2009. № 4. С. 249
8. *Маккавеев Н.А.* Из истории древней картографии. Персидский залив в сочинениях Непарха и Птолемея // «Древность: историческое знание и специфика источника». Конференция памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского ИВ РАН 14–16 декабря 2009 года. М., 2009. С. 75–76. (Сборник также доступен на сайте ИВ РАН по адресу: http://ivran.ru/attachments/035_conf_ios-14122009.pdf) (0,15 а.л.)
9. *Новиков С.В., Маккавеев Н.А.* Селевкидская катойкия: организация и взаимоотношения с местным населением (по материалам раскопок на о. Файлака (Кувейт)) // Восток, Европа, Америка в Древности. Сборник научных трудов XVI Сергеевских чтений. М., 2010. С. 152–158. (0,5 а.л.)
10. *Маккавеев Н.А.* Герра — восточноаравийский город эллинистического времени // Человек, семья, нация в контексте мировой культуры. Сборник докладов Всероссийской научной конференции «Добролюбовские чтения-2010» и Всероссийской научно-практической конференции «К молодой семье через культуру». Нижний Новгород, 2010. С. 108–114. (0,44 а.л.)

В печати:

11. *Маккавеев Н.А.* Греческие надписи с острова Файлака (Кувейт). Перевод и комментарий // Древний Восток и Античный мир (в печати) (1 а.л.)
12. *Маккавеев Н.А.* Из истории античной картографии: Персидский залив по Птолемею, Арриану и Марциану Гераклеяскому // II Міжнародна наукова конференція «Актуальні проблеми історії стародавнього світу». Київ, 2009 (в печати) (0,53 а.л.)
13. *Маккавеев Н.А.* Катойки — социальная категория эллинистического времени // Проблемы научной терминологии. Конференция в Литературном институте Москва 9.11.09 (в печати) (0,26 а.л.)